

ВЗЯТІЕ АНАПЫ

ЭСКАДРОЮ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА,

ПОДЪ КОМАНДОЮ

КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА,

ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1 Мая 1851 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

ВЗЯТІЕ АНАПЫ

ЭСКАДРОЮ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА,

ПОДЪ КОМАНДОЮ

КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА,

ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

«Ты владычествуеши державою морскою:
«возмущеніе же волнъ его Ты укрочаеши.
«Разорилъ еси вся оплоты его, положилъ
«еси твердая его страхъ.» Псал. 88, ст. 10 и 41.

Въ исходѣ 1805-го года, вскорѣ послѣ Аустерлицкаго похода, Императоръ Александръ замѣтилъ перемѣну въ прежнемъ дружескомъ расположеніи къ Нему Султана Селима III-го и, на случай войны, повелѣлъ Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ концѣ 1806-го года послѣдовалъ разрывъ между Россіею и Портою, и почти въ одно время начались военныя дѣйствія на

Дунаѣ, за Кавказомъ, въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ.

Чтобы положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, въ тогдашнее смутное время поставлявшей Россію въ затруднительное положеніе, Черноморскому флоту дано повелѣніе изготовиться, весною 1807-го года, къ походу въ Босфоръ, съ 13-ю мушкетерскими и 7-ю гарнизонными батальонами, въ числѣ 17,000 человѣкъ, (1). Командованіе флотомъ и сухопутнымъ войскомъ поручено контръ-адмиралу Семену Аѳанасьевичу Пустошкину (2), приготовленія къ походу возложены на маркиза де Траверсе и Дюка де Ришелье. Но при первомъ совѣщаніи они убѣдились въ невозможности высадки въ Босфорѣ и «не осмѣлились отваживать на удачу честь и славу Россіи» (3). По полученіи донесенія ихъ въ Петербургѣ, походъ на Царьградъ отмѣненъ. Но не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданеллъ, а также имѣя въ виду укротить горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать туркамъ времени усилить горцевъ, Императоръ повелѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ (4). Въ слѣдствіе сего, контръ-адмиралу С.

---

(1) Предписаніе Чичагова маркизу де Траверсе.

(2) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го февраля.

(3) Донесеніе маркиза де Траверсе Чичагову, отъ 15-го февраля, № 77.

(4) Опис. Турецкой войны, Михайловскаго-Данил. Спб. 1843,

А. Пустошкину предписано взять на ввѣренную ему эскадру четвертой морской полкъ и

1) Отправясь съ наличными кораблями и фрегатами къ Анапѣ, расположить плаваніе такимъ образомъ, чтобы, какъ скоро эскадра можетъ быть видима городу, могла она тогда же съ поспѣшностію достигнуть къ нему и на тамошнемъ рейдѣ остановиться на пушечный выстрѣлъ, дабы одною нечаянностію скораго и неожиданнаго прихода привесть непріятеля въ замѣшательство и ужасъ; потомъ немедленно послать переговорное судно съ чиновникомъ, хорошо знающимъ турецкій языкъ, поручивъ ему предварить турецкаго начальника, что русскій флотъ, бывшій въ Средиземномъ морѣ, вмѣстѣ съ англійскимъ, усильнымъ образомъ прошли Дарданеллы, истребили суда турецкаго флота и стоятъ предъ самымъ Константинополемъ, и что эскадра наша, стоящая на Анапскомъ рейдѣ, требуетъ немедленной сдачи города, — объявивъ притомъ, что если гарнизонъ Анапскій осмѣлится сдѣлать хоть одинъ

ч. 1. стр. 91 и 92. — «Изъ Анапы получали горцы для дѣйствій противъ насъ оружіе, порохъ и снаряды; въ стѣнахъ ея составлялись всѣ важнѣйшія предпріятія противъ границъ нашихъ; изъ нея отправлялись въ горы проповѣдники мусульманскіе, которые воспламеняли и поддерживали фанатическую ненависть къ Россіи въ полудикихъ племенахъ Кавказа; наконецъ крѣпость эта служила складочнымъ мѣстомъ, куда горцы свозили свою добычу и плѣнныхъ, для продажи туркамъ.» Морск. Сборн. 1850 г.

выстрѣлъ, то городъ тотчасъ начнутъ бомбардировать, жечь и истреблять, и всѣ жители онаго преданы будутъ смерти безъ малѣйшей пощады, а имущество ихъ конечному разоренію; напротивъ того, ежели городъ сдастся безъ всякаго сопротивленія, то войска турецкіе и жители онаго приняты будутъ съ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Русскому Монарху и вѣрнымъ Его подданнымъ.

2) Когда сдача города будетъ рѣшена, то поспѣшить со всею возможностію занять его, высадить на берегъ гренадерскій батальонъ, присодинивъ къ нему сколько надобно будетъ изъ другихъ батальоновъ, подъ командою генералъ-маіора Говорова, который долженъ будетъ отправить на наши суда плѣнниками всѣхъ турецкихъ военнослужителей, съ пашею и прочими чиновниками; потомъ приказать остальнымъ жителямъ немедленно удалиться изъ города съ своимъ имуществомъ, какое они пожелаютъ взять съ собою, назначивъ имъ для сего самое короткое время, а между тѣмъ перевезть на наши корабли все, что найдено будетъ въ городѣ изъ орудій, воинскихъ и другихъ припасовъ; напослѣдокъ весь городъ съ предмѣстьемъ, батареи, укрѣпленія, стѣны и всѣ строенія разрушить, сжечь и истребить, чтобы не осталось ни основанія, ни слѣдовъ ихъ, и чтобы непріятель чрезъ долгое время не могъ и помыслить о возстановленіи сего города, который, будучи всегда гнѣздомъ и надеждою для хищныхъ сосѣднихъ народовъ, безпрерывно нарушавшихъ спокой-

ствіе на предѣлахъ Имперіи, по справедливости заслуживалъ конечнаго истребленія и уничтоженія.

3) Ежели сухопутныя наши войска, назначенныя противъ Закубанскихъ народовъ, переправятся чрезъ Кубань: то избрать способы для сообщенія съ ними и жителей Анапскихъ, для препровожденія въ Россію, предоставить на попеченіе генералъ-маіора Гангеблова или ближайшаго нашего военнаго начальства. Если-жъ дивизія Гангеблова недостаточна для наказанія и прогнанія Закубанскихъ хищниковъ, то, для усиленія оной, оставить въ командѣ его гренадерскій или какой нибудъ другой батальонъ морскаго полка.

4) Когда предложенныя средства окажутся недостаточными для овладѣнія городомъ, и онъ откроетъ непріятельскія дѣйствія: тогда и противъ него дѣйствовать со всевозможнѣйшимъ, сильнымъ огнемъ, сбить его батареи, заставить орудія ихъ замолчать и нанести возможный вредъ городу, чтобы удобнѣе завладѣть имъ. Но если, въ продолженіе сихъ дѣйствій, непріятель оставитъ сопротивленіе, то возобновить съ нимъ переговоры на прежнихъ условіяхъ, имѣя въ виду возможно скорѣйшее окончаніе экспедиціи противъ Анапы. А какъ рейдъ Анапскій открытъ, то взять осторожность, чтобы, по занятіи города нашими войсками, эскадра наша заняла якорное мѣсто въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега, дабы не подвергнутся опасности отъ вѣтровъ, дѣйствующихъ на берегъ.

5) По окончаніи экспедиціи, всей эскадрѣ плыть на видъ Ѳеодосіи, пересадить плѣнныхъ на фрегатъ «Златоустъ» и отправить ихъ въ Одессу; потомъ обозрѣть все происходящее при устьѣ Константинопольскаго пролива и возвратиться въ портъ Севастопольскій. Въ случаѣ же встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, употребить мѣры къ его пораженію и истребленію.

Таковы были данныя контръ-адмиралу С. А. Пустошкину наставленія, въ заключеніи коихъ сказано: «благоразуміе, дѣятельность и ревность вашего превосходительства будутъ руководствовать въ сей экспедиціи вашими распоряженіями и предпріятіями, которыя должны имѣть единственнымъ предметомъ пользу службы и славу морскихъ силъ Его Императорскаго Величества (5).»

Корабли и суда, составлявшіе эскадру, назначенную къ Анапѣ, подъ начальствомъ контъ-адмирала С. А. Пустошкина, были слѣдующіе:

Корабли:	*Ранги*:	*Командиры*:
Ратный . .	110-пуш. —	Контръ-Адмир. Пустошкинъ; Кап. 1-го ран. Макшеевъ.
Ягудіилъ .	110-пуш. —	Кап. 1-го ран. Мессеръ.
Правый .	74-пуш. —	Кап. 2-го ран. Твентъ.

---

(5) Предписаніе маркиза де Траверсе Пустошкину, отъ 4-го апрѣля, № 161.

Исидоръ .	74-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Деревицкій(6).
Побѣда .	66-пуш.	—	Кап. 2-го ран.	Ратмановъ.
Варахаилъ.	66-пуш.	—	Кап. 2-го ран.	Сальковъ.

Фрегаты:

Крѣпкій. .	50-пуш.	—	Кап. 2-го ранга	Патаніоти.
Назаретъ .	44-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Перхуровъ.
Поспѣшный	36-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Гайтани.
Воинъ . .	32-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Подгаецкій.
Златоустъ	32-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Велизари.

Бриги:

Діана . .	10-пуш.	—	Кап.-лейтен.	Стожевскій.
Елисавета	10-пуш.	—	Лейтенантъ	Хомутовъ.
Брандеръ Рождество Богородицы.			Лейтенантъ	Кумеласъ.
Пять канонерск. лодокъ			Лейтенантъ	Критскій.

Здѣсь предлагается подробное описаніе плаванія и дѣйствій этой эскадры, заимствованное изъ журналовъ, веденныхъ въ продолженіе экспедиціи:

Марта 30-го числа, контръ-адмиралъ С. А. Пустошкинъ прибылъ къ ввѣренной ему эскадрѣ и поднялъ контръ-адмиральскій флагъ на кораблѣ «Ратный». Въ 9-ть часовъ утра явились къ нему командиры всѣхъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ съ донесе-

(6) За болѣзнію капитана 2-го ранга Перскаго, который остался на берегу.

ніемъ о ихъ благосостояніи. Въ 11-ть часовъ, по совершеніи молебствія, флагманъ объѣзжалъ ввѣренную ему эскадру.

Априля 1-го, въ 5-ть часовъ утра, бригъ «Елисавета,» назначенный для наблюденій за движеніями турецкаго флота, отправился въ море.

5-го числа, прибыли на Севастопольскій рейдъ изъ Дуная фрегаты «Поспѣшный» и «Воинъ», и бригъ «Діана», съ тремя ротами четвертаго морскаго полка.

6-го числа, четвертый морской полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Говорова, перевезенъ на корабли.

7-го числа, всѣмъ кораблямъ и фрегатамъ приказано сняться съ фертоинга.

8-го числа, въ 7-мь часовъ утра, эскадра, будучи во всей готовности, снялась съ якоря и, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, вышла въ море.

9-го числа, прошедши на рифахъ шпрингъ-баксны, эскадра обошла мысъ Херсонесъ и направила свое плаваніе сперва къ SO, а потомъ къ O. — Въ 8-мъ часу по полудни прибылъ изъ крейсерства бригъ «Елисавета», который тогда же отправленъ въ Севастополь съ донесеніями къ главному начальнику Черноморскаго флота.

10-го числа, вѣтеръ, дувшій постоянно отъ O, сталъ усиливаться и *11-го* превратился въ сильную бурю, отъ которой корабли наши понесли столь значительныя поврежденія, что командующій эскадрою

12-го числа, рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда и пришли на слѣдующій день, наканунѣ самаго праздника Пасхи.

Съ 14-го числа, начались исправленія поврежденій, случившихся отъ бури. Дѣятельность и усилія въ этомъ дѣлѣ были необыкновенныя: черезъ недѣлю все было исправлено, и эскадра находилась въ совершенной готовности снова выйти въ море. Между тѣмъ, *15-го числа*, прибыли изъ Николаева на Севастопольскій рейдъ пять канонерскихъ лодокъ, подъ командою лейтенанта Критскаго.

21-го числа, въ 9-ть часовъ утра, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, эскадра вышла въ море. Но два корабля «Правый» и «Побѣда» должны были остаться въ Севастопольскомъ портѣ. Первому изъ нихъ назначено мѣсто, гдѣ онъ долженъ соединиться съ эскадрою, замѣнивъ сломанный бурею бушпритъ новымъ, другой же, по причинѣ сильной течи, долженъ былъ остаться для килеванія. Одинъ изъ участниковъ этой экспедиціи сказалъ: «намъ было непріятно, что мы принуждены были оставить «Побѣду», какъ бы опасаясь, чтобъ безъ побѣды не отойти отъ Анапы. Однако же все пошло по нашему желанію» (7).

22-го числа, въ 8-мъ часовъ утра, бригъ «Діана», по приказанію командовавшаго эскадрою, отправился въ Ѳеодосію съ донесеніемъ главному командиру Чер-

(7) Сынъ Отеч. 1828 г. № IX, стр. 85.

номорскаго флота о состояніи эскадры. Въ 7-мъ часовъ по полудни, отправленъ туда же возвратившійся изъ крейсерства бригъ «Елисавета» съ тѣмъ, чтобы доставить флагману приказанія, могущія послѣдовать отъ главнаго командира Черноморскаго флота. Сего же числа, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, который начался съ 6-ти часовъ вечера и продолжался до полуночи, фрегатъ «Назаретъ» отсталъ отъ эскадры. Полагая, что погодою оторвало у него бывшую на бакштовѣ лодку и онъ воротился отыскивать ее, эскадра продолжала дальнѣйшее плаваніе.

26-го числа, въ 6-мъ часу по полудни, увидѣли, что фрегатъ «Златоустъ», бывшій въ крейсерствѣ между Ѳеодосіею и Еникольскимъ проливомъ, и бриги «Діана» и «Елисавета» слѣдуютъ для соединенія съ эскадрою.

27-го числа, въ 5-мъ часу по полудни, на OSO показались строенія Анапы. Чтобы жители крѣпости не вдругъ могли узнать о приближеніи эскадры, контръ-адмиралъ приказалъ спустить свой стеньговый флагъ и поднять на гротъ-брамъ-стеньгѣ красный флагъ, который могли бы принять за турецкій. Въ 7 часовъ вечера, по причинѣ наступавшей темноты, эскадра легла на якорь въ 6½ миляхъ отъ Анапы; только фрегату «Воинъ» и бригу «Елисавета» приказано остаться подъ парусами и лавировать въ виду крѣпости для наблюденія за непріятелемъ и для воспрепятствованія двумъ турецкимъ

купеческимъ судамъ, стоявшимъ на Анапскомъ рейдѣ, воспользоваться темнотою ночи и уйти. — Съ 11-го часа посыланы были въ объѣздъ около эскадры вооруженные катера, на которыхъ было по одному мичману съ кораблей «Ягудіилъ» и «Варахаилъ» и фрегата «Крѣпкій» [illegible]

На разсвѣтѣ *28-го числа*, сигналомъ съ флагманскаго корабля приказано всей эскадрѣ сняться съ якоря и, лавируя, приблизиться къ крѣпости, а въ 9-ть часовъ утра, командующій эскадрою отправилъ къ берегу надворнаго совѣтника Дандри съ предложеніемъ гарнизону и жителямъ Анапы добровольно сдать крѣпость.

Объявленіе контръ-адмирала С. А. Пустошкина было слѣдующаго содержанія:

«Вамъ уже должно быть извѣстно, что побѣдоносный россійскій флотъ, бывшій въ Средиземномъ морѣ, также и англійскій, прошли Дарданеллы, истребили находившуюся тамъ турецкую эскадру, изъ 8-ми линейныхъ военныхъ кораблей состоявшую, вошли въ Мраморное море и стоятъ предъ самымъ Константинополемъ. Валахія и Молдавія, крѣпости: Аккерманъ, Хотинъ, Бендеры и Килія безъ всякаго сопротивленія тамошнихъ пашей и народа сдались войскамъ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, и получили должное за свою добровольную покорность.

«Прибывъ сюда по волѣ Всемилостивѣйшаго моего Монарха и повелѣнію высшаго начальства, я желаю,

чтобы и крѣпость Анапа безъ всякаго сопротивленія сдалась побѣдоносной эскадрѣ, посланной подъ моимъ начальствомъ съ десантнымъ въ большомъ числѣ войскомъ для взятія и занятія оной. Надѣюсь, что всѣ находящіеся въ городѣ послѣдуютъ миролюбивому и покорному поступку вышеозначенныхъ крѣпостей и согласятся лучше добровольно покориться флагу Его Императорскаго Величества, нежели приступать къ дѣйствіямъ непріязненнымъ, которыя послужатъ къ совершенному истребленію города какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, откуда также сильныя войска идутъ къ нему — тогда всѣ безъ изъятія преданы будутъ смерти безъ пощады.

«Совѣтую вспомнить прошедшее кровопролитіе, за упорство ваше храбрыми нашими войсками учиненное, и немедленно склониться къ добровольной сдачѣ, по коей вы будете приняты со всякимъ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Монарху Нашему и Его вѣрноподданнымъ, будете наслаждаться спокойствіемъ и свободнымъ выходомъ, куда кто захочетъ слѣдовать съ своимъ имуществомъ.

«Хищные сосѣди ваши, въ такомъ случаѣ, не только не станутъ васъ тревожить и презирать, но вы сами сдѣлаетесь страшны для нихъ силою храбрыхъ нашихъ войскъ.

«Объявляя вамъ о семъ, ожидаю черезъ четыре часа вашего отвѣта.»

Посланный съ этимъ объявленіемъ, остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, вызывалъ рупо-

ромъ стоявшихъ на немъ зрителей принять имѣющіяся у него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители требовали, чтобы онъ вышелъ на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и примѣтя скрывающихся за пригорками черкесовъ, готовившихся стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Тогда сигналомъ съ флагманскаго корабля дано приказаніе фрегату «Воинъ» сняться съ якоря и для открытія непріятельскихъ батарей приблизиться къ берегу на самое близкое разстояніе. Въ слѣдъ за тѣмъ и вся эскадра вступила подъ паруса, чтобы подойти къ крѣпости и открыть канонаду. — Въ 5 часовъ вечера, одна изъ непріятельскихъ батарей открыла сильный огонь по эскадрѣ; но фрегатъ «Воинъ» сбилъ ее въ самое короткое время. Вдругъ настало маловѣтріе, и эскадра снова расположилась на якорѣ въ боевую линію, внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Въ это время были приглашены на флагманскій корабль всѣ командиры кораблей и фрегатовъ, также шефъ и батальонные командиры четвертаго морскаго полка, которымъ и даны окончательныя распоряженія касательно аттаки крѣпости. Въ 8-мъ часу вечера, капитанъ-лейтенантъ Стожевскій извѣстилъ командующаго эскадрою, что главный командиръ Черноморскаго флота, маркизъ де Траверсе, желая быть свидѣтелемъ аттаки, прибылъ на его бригѣ къ эскадрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ С. А. Пустошкину доставлена записка отъ самаго адмирала, въ которой послѣдній извѣщалъ о

своемъ прибытіи въ эскадру какъ гость, а не начальникъ, и просимъ С. А. Пустошкина увѣдомить о его намѣреніяхъ.

Получивъ это извѣстіе, контръ-адмиралъ отправился на бригъ «Діана» для донесенія маркизу де Траверсе о своихъ намѣреніяхъ и сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ. — Съ полуночи послано нѣсколько вооруженныхъ осьми и двѣнадцати-фунтовыми пушками баркасовъ и катеровъ, какъ для промѣра глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной, такъ и для нанесенія непріятелю вреда и безпокойства во время ночи. Не смотря на постоянный огонь непріятельской артиллеріи, къ утру они исполнили данное порученіе съ полнымъ успѣхомъ, такъ что эскадра наша съ этой стороны была совершенно обезопашена.

Съ разсвѣтомъ *29-го числа*, начали приготовлять къ отправленію на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, съ его орудіями. — Въ 9-мъ часу утра, командующій эскадрою еще разъ послалъ Дандри въ крѣпость, съ прежними предложеніями. Въ тоже время и паша Анапскій, увидя наши движенія, отправилъ съ своей стороны къ командующему эскадрою янычаръ-агу для переговоровъ. Замѣтивъ ѣдущее къ эскадрѣ турецкое гребное судно подъ бѣлымъ флагомъ, Дандри тотчасъ возвратился на флагманскій корабль, куда въ слѣдъ за нимъ прибылъ и янычаръ—ага. На распросы его о причинѣ прибытія нашей эскадры, ему объявили, что если чрезъ два

часа городъ не сдастся добровольно, то будетъ разоренъ до основанія. Янычаръ-ага отвѣчалъ, что безъ согласія паши и народа онъ не можетъ рѣшиться на сдачу; но если ему позволено будетъ ѣхать въ городъ, то въ назначенный срокъ онъ надѣется дать рѣшительный отвѣтъ. За тѣмъ, получивъ отъ командующаго эскадрою требованіе къ Анапскому пашѣ, гарнизону и народу о добровольной сдачѣ крѣпости, писанное на русскомъ, турецкомъ и греческомъ языкахъ, янычаръ-ага отправился обратно въ крѣпость. Въ это время контръ-адмиралъ С. А. Пустошкинъ приказалъ всей эскадрѣ верповаться ближе къ крѣпости, а капитанъ-лейтенанту Маслову свезти на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, помѣщенный на канонерскія лодки и вооруженные баркасы, собранные уже около флагманскаго корабля. По истеченіи назначеннаго срока не получивъ никакого отвѣта, командующій эскадрою приказалъ фрегату «Воинъ», бывшему впереди, подойти къ крѣпости, чтобы узнать подлинное намѣреніе непріятеля. Едва приблизился онъ на разстояніе ближняго пушечнаго выстрѣла, турки открыли по немъ самый жестокій огонь; фрегатъ отвѣчалъ залпомъ изъ всѣхъ пушекъ праваго борта, и—началось дѣло. По сигналу съ флагманскаго корабля, въ слѣдъ за фрегатомъ «Воинъ», 66-пушечный корабль «Варахаилъ» вступилъ подъ паруса́, подошелъ къ крѣпости на самое близкое разстояніе, легъ на якорь и шпрингъ и началъ сильную канонаду. Замѣтивъ выгоду занятаго

нмъ положенія, С. А. Пустошкинъ сигналомъ же приказалъ ему бросать брандскугели, отъ чего чрезъ нѣсколько минутъ загорѣлись форштатъ и крѣпостныя строенія. Между тѣмъ и вся эскадра приближалась къ крѣпости, а гренадерскій батальонъ, не смотря на пальбу по немъ конныхъ черкесовъ, вышелъ на берегъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости къ NO. Устрашенные разрушительнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и опасаясь огня всей эскадры, турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали паша, янычаръ-ага и жители. Гренадерскій батальонъ поспѣшилъ было воспрепятствовать бѣгству ихъ, но принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на хищныхъ черкесовъ, которые бросились въ городъ для разграбленія. Въ это время посланный съ фрегата «Воинъ» для занятія двухъ турецкихъ судовъ, стоявшихъ подъ берегомъ, храбрый мичманъ Невѣровскій, замѣтивъ, что непріятель удалился отъ прилегающей къ морю стороны крѣпости, поспѣшилъ къ берегу, взошелъ на бастіонъ съ шестью бывшими при немъ матросами, и поднялъ на немъ нашъ кейзеръ-флагъ. Радостное «ура!» всей эскадры огласило Черноморскія воды и привѣтствовало побѣдоноснаго орла русскаго, а флагманъ отдалъ приказъ усилить десантъ свѣжими войсками. Остававшіеся въ крѣпости черкесы кинулись на Невѣровскаго и покушались сорвать нашъ флагъ; но были опрокинуты подоспѣвшими матросами подъ командою флагъ-офицера Юрь-

сва 3-го. Въ часъ по полудни гренадерскій батальонъ 4-го морскаго полка, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Говорова и полковника Бриммера, вступилъ чрезъ сѣверовосточныя и юговосточныя ворота въ крѣпость и занялъ оную. Весь остатокъ дня занимались отъискиваніемъ пороховыхъ погребовъ и хлѣбныхъ запасовъ, чтобы спасти ихъ отъ усилившагося пожара. Предъ наступленіемъ вечера, командующій эскадрою вмѣстѣ съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота отправился на берегъ для обозрѣнія взятыхъ укрѣпленій, откуда возвратились оба на бригъ «Діана» уже по захожденіи солнца. Здѣсь С. А. Пустошкинъ представилъ Маркизу де Траверсе краткое донесеніе о взятіи Анапы и въ 11 часовъ вечера возвратился на корабль «Ратный».

По завладѣніи крѣпостью, въ руки побѣдителей досталось: разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 (8),

---

8) Именно:	Счетъ.	пулы.	фун.
16-фунтовыхъ	2	262	20
12	28	3,202	5
11	2	217	15
8	7	359	—
7½	2	167	10
7	21	1,675	20
5	1	22	—
4	8	262	11
3	6	154	30
8½	1	Эти пушки, по просьбѣ Дюка де Ришелье, отданы на канонерскія лодки, подъ росписку войсковаго командира полковника Матвѣева.	
4½	1		
4	1		
3	3		

чугунныхъ 12 (9), ядеръ чугунныхъ 3985, мраморныхъ 410, бомбъ 1091, картечь въ бумажныхъ корпусахъ съ рубленою дробью 302, книпелей 800, двухпудовыхъ боченковъ пороху 224 (10), свинцовыхъ листовъ съ мечетей 562, крѣпостныя ворота и двѣ мраморныя доски съ надписью о построеніи крѣпости (11); да подъ берегомъ взяты два купеческія судна (12) и скампавея, на которыхъ захвачены 1 турокъ и 9 грековъ — турецкихъ подданныхъ. Поспѣшность, съ какою непріятель оставилъ крѣпость, видна изъ того, что изъ 300 топчей и 4000 жителей въ крѣпости захвачено только 16 гре-

(9) Именно:	Счетъ.	
24-хъ фунтовыхъ.	6	Всѣ чугунныя пушки, по отбитіи цапфъ и заклепаніи запаловъ, брошены въ колодцы.
18	3	
3	3	

(10) Изъ этого числа отдано въ 12-й егерскій полкъ 6 боченковъ, коннымъ запорожцамъ 1; брошено въ колодцы для порчи воды 81, употреблено на подорваніе крѣпости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

(11) Русскій переводъ этѣхъ надписей, напечатанный на двухъ полулистахъ, найденъ мною между бумагами покойнаго адмирала С. А. Пустошкина. См. прилож. на стр. 27. и 28.

(12) Одно изъ этихъ судовъ «Св. Николай» — длиною по килю 37 ф. 4 д., глубиною интрюмъ 8, шириною 9 фут., другое «Мемновъ» — длин. по килю 35, глуб. интрюмъ 7, шир. 8 фут. Первое съ матеріалами оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 5000, другое — въ 4500 руб. На послѣднемъ, сверхъ того, найдено сырыхъ недѣланыхъ кожъ 1803, цѣною на 3400 рублей.

ковъ — турецкихъ подданныхъ, 4 турчанки и 2 некрасовца; прочіе ушли въ горы, а частію сгорѣли или убиты: послѣднихъ найдено болѣе 100 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: 4-го морскаго полка прапорщикъ Пелявскій, рядовыхъ съ барабанщикомъ 5, піонеръ 1; легко ранено: 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ.

30-го числа, на разсвѣтѣ, при тихомъ южномъ вѣтрѣ, бригъ «Діана» отправился съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота къ городу Ѳеодосіи.— Съ половины 8-го до 10-ти часовъ утра корабли: «Ратный», «Ягудіилъ», «Исидоръ», фрегаты: «Поспѣшный» и «Златоустъ» и бригъ «Елисавета», снявшись съ якоря, удалились отъ берега къ югу и легли на якорь на глубинѣ 10-ти саженъ. — За часъ до полудня съ Анапской крѣпости салютовано девятью и съ флагманскаго корабля отвѣтствовано столькими же пушечными выстрѣлами. — Между тѣмъ отъ плѣнныхъ получено свѣденіе, что Анапскій паша находится въ мѣстечкѣ Бакчи-чукъ, лежащемъ въ 12-ти верстахъ на югъ отъ Анапы, гдѣ остановилось трехмачтовое турецкое судно, шедшее изъ Константинополя съ казною и военными припасами для крѣпости, — и что на этомъ суднѣ паша намѣренъ отправиться въ Константинополь. Въ-слѣдствіе такихъ извѣстій, командующій эскадрою поручилъ капитанъ-лейтенанту Подгасцкому овладѣть этимъ судномъ.

Мая 1-го числа, въ 9-мъ часу утра, пришли

подъ Анапу изъ Еникольскаго пролива 9 запорожскихъ лодокъ; а во второмъ часу по полудни пришелъ съ моря отстававшій отъ эскадры фрегатъ «Назаретъ». О причинѣ, понудившей его отстать отъ эскадры, капитанъ-лейтенантъ Перхуровъ въ рапортѣ своемъ контръ-адмиралу донесъ, что во время сильнаго вѣтра, бывшаго 22-го числа, на фрегатѣ изорвало всѣ марсели, и хотя употреблены были чрезвычайныя усилія привязать другія и догнать эскадру, но наставшее потомъ маловѣтріе и противное теченіе представили неопреодолимыя препятствія.

Около полудня *2-го числа*, на усиленіе бывшаго въ крѣпости десанта противъ частыхъ набѣговъ черкесъ и въ пособіе піонерной командѣ, занимавшейся разрушеніемъ городскихъ укрѣпленій, отправлены изъ Бриммерова батальона оберъ-офицеры съ мушкетерами. Около этого же времени пришли съ моря фрегатъ «Воинъ» и бриги «Діана» и «Елисавета». Командиръ перваго рапортомъ донесъ командующему эскадрою, что, отправясь по данному повелѣнію къ мѣстечку Бакчи-чукъ для овладѣнія турецкимъ судномъ, онъ вчерашняго числа послѣ полудня усмотрѣлъ это судно, стоявшее на якорѣ у другаго мѣстечка, Шапчи-чукъ, но по причинѣ наступившаго тумана и совершеннаго безвѣтрія не могъ подойти къ нему; а сегодня на разсвѣтѣ увидѣлъ его уже подъ парусами, конечно, для ухода. Когда же бывшіе на немъ примѣтили невозможность уйти отъ

фрегата, то приблизившись къ Суджукской отмели, спустили гребныя суда и подъ бѣлымъ флагомъ съѣхали на берегъ, зажегши оставленное судно. А какъ на берегу было великое множество вооруженныхъ людей, то онъ, не желая безъ нужды подвергать опасности свои гребныя суда, счелъ безполезнымъ посылать ихъ для преслѣдованія скрывшихся за мысъ непріятелей и возвратился для соединенія съ эскадрою. — По захожденіи солнца, бригъ «Елисавета» посланъ въ крейсерство.

3-го числа, въ 6-мъ и 10-мъ часу, съ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у берега, была произведена пальба изъ пушекъ ядрами по коннымъ черкесамъ, приближавшимся къ крѣпости.

4-го числа, въ 9-мъ часу утра, прибылъ изъ Севастополя корабль «Правый», подъ командою капитана Твента. — Около 10-ти часовъ утра, на восточной сторонѣ, въ горахъ, была слышна сильная пушечная и ружейная пальба.

Въ 5-мъ часу по полудни собравшіеся на северо-восточной сторонѣ крѣпости толпы конныхъ черкесовъ прогнаны пушечными выстрѣлами съ канонерскихъ лодокъ и съ крѣпости. — Въ этотъ же день, по отношенію Дюка де Ришелье, отпущено на двѣ запорожскія лодки 6 мѣдныхъ пушекъ изъ взятыхъ въ Анапѣ, а въ полкъ генералъ-маіора Гангеблова 6 боченковъ пороху и 232 листа свинцу, снятаго съ крѣпостныхъ мечетей.

Къ вечеру *5-го числа*, всѣ производившіяся въ

крѣпости работы кончены: городскія строенія обращены въ пепелъ; колодцы, въ числѣ 80-ти, завалены землею съ порохомъ и солью и съ опущеніемъ въ нихъ чугунныхъ пушекъ, ядеръ, бомбъ, негодныхъ картечъ и книпелей; всѣ укрѣпленія взорваны на воздухъ, и — Анапа представляла однѣ развалины. Мѣдныя же пушки, годные снаряды и вещи, стоившія доставленія въ наши порты, нагружены на корабли и фрегаты.

6-го числа, въ 10-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, бригъ «Діана» пришелъ съ моря и сталъ на якорь; а около полудня и бригу «Елисавета», бывшему въ крейсерствѣ, велѣно соединиться съ эскадрою; между тѣмъ весь десантъ и піонеры, бывшіе на берегу, перевезены на корабли. — Въ 5-мъ часу по полудни, поднявъ гребныя суда на корабли и взявъ канонерскія лодки на бакштовы, эскадра снялась съ якоря и вступила подъ паруса́; потомъ, при пушечномъ выстрѣлѣ съ флагманскаго корабля, были подняты флаги, гюйсы и брамъ-рен, и совершено благодарственное молебствіе за дарованную намъ побѣду, по окончаніи коего произведено 7 пушечныхъ выстрѣловъ. — Въ началѣ слѣдующаго часа, флаги и гюйсы были спущены, и эскадра, построившись въ двѣ колонны, отправилась въ обратный путь въ Севастополь.

Около полудня *7-го числа*, корабль «Правый» сигналомъ далъ знать, что бывшее у него на бакштовѣ плѣнное судно «Мемнонъ» имѣетъ сильную

точь; въ-слѣдствіе чего командующій эскадрою сигналомъ же велѣлъ оказывать ему потребную помощь.

Въ ночь *на 11-е число*, отстали отъ эскадры: корабль «Исидоръ», фрегаты «Поспѣшный» и «Златоустъ» и плѣнное судно «Николай.»

Около полудня *11-го числа*, командующій эскадрою приказалъ капитанъ-лейтенанту Стожевскому взять отъ корабля «Правый» поврежденное судно и отвесть его въ карантинную бухту.

12-го числа, въ 7 часовъ утра, корабли: «Ратный», «Ягудіилъ», «Правый», «Варахаилъ», фрегаты: «Крѣпкій», «Назаретъ», «Воинъ», бриги «Діана» и «Елисавета», брандеръ «Рождество Богородицы», четыре канонерскія лодки и одно плѣнное судно легли на якорь на Севастопольскомъ рейдѣ.— При входѣ ихъ въ устье рейда, съ Николаевскаго укрѣпленія салютовано 7-ю и съ корабля «Ратный» отвѣтствовано столькими-же пушечными выстрѣлами.

13-го числа, прибыли на рейдъ отставшіе отъ эскадры: корабль «Исидоръ», фрегаты «Златоустъ» и «Поспѣшный».

16-го числа, пришло съ моря плѣненное судно «Св. Николай», также отставшее отъ эскадры.

19-го числа, пришла на рейдъ одна канонерская лодка.

Около полудня *21-го мая*, по совершеніи въ церкви Св. Николая Чудотворца благодарственнаго молебствія о побѣдѣ, одержанной надъ Анапою, съ

Николаевскаго укрѣпленія произведенъ 21, а съ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ—съ каждаго по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ.

Такимъ образомъ кончилась Анапская экспедиція 1807-го года. Взятіе и разореніе Анапы было для насъ весьма важно и тѣмъ болѣе пріятно, что обошлось намъ очень дешево. Но для Порты потеря этой крѣпости была чрезвычайно чувствительна, потому что она разрывала главную связь между Константинополемъ и племенами Кавказа, большею частію съ нимъ единовѣрными и до того времени постоянно намъ враждебными, а такимъ образомъ лишала Порту возможности во всякое время наносить вредъ Россіи (13). Государь Императоръ, бывшій тогда въ дѣйствующей арміи, получивъ донесеніе о столь быстромъ покореніи Анапы, повелѣлъ принесть по сему случаю благодарственное молебствіе, съ прочтеніемъ въ придворной церкви и самаго объявленія объ этомъ происшествіи (14).

Всѣ представленія С. А. Пустошкина о наградѣ отличившихся при взятіи этой крѣпоти были уважены — награда единственная для добраго начальника, какимъ всегда былъ С. А. Пустошкинъ.

П. САВВАИТОВЪ.

(13) Сравн. примѣч. 4-е.

(14) Предписаніе Чичагова Маркизу де Траверсе, отъ 1-го іюня. См. Прибавл. къ № 44 С.П.Б. Вѣд. 1807 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Переводъ съ Турецкаго языка на Россійской надписи, высѣченной на мраморной плитѣ, доставленной изъ города Анапы.

Сія надпись сдѣлана въ память построенія города Анапы Султаномъ Селимомъ.

Во время царствованія Султана Селима; —	Сохранителя и покровителя своихъ подданныхъ и законовъ Божіихъ; —
Сооруженъ имъ сей городъ для его воиновъ; —	Преодолѣвъ всѣ затрудненія; —
Въ сооруженіи онаго помощникомъ былъ Богъ; —	Ибо по соизволенію и милости Его многіе люди покорены; —
Мустафа паша и Мустафа Ага; —	Кои употребляли великіе свои труды; —
А въ знакъ памяти сдѣлана надпись; —	На сихъ прекрасныхъ воротахъ. Прославленъ Ты, о Великій Боже!

Сей камень поставленъ 1797 года.

II.

Султанъ Селимъ.

Мустафа Ханъ.

О Великій Боже!	Безъ Твоего соизволенія ничто не поколеблется; —
Султанъ Селимъ имѣетъ неограниченную власть; —	Проситъ Тебя Великій Боже! сохранить всѣ грады его во вѣки; —
И какъ всѣ города, во владѣніи находящіеся, въ продолженіи жизни его благополучны; то и оный да будетъ таковымъ во вѣки! —	А враги его тому да удивятся! —
Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ; —	Жители онаго да будутъ благополучны! —
Около его сдѣлалъ прекрасные вороты; —	И самые величайшіе исполины не могутъ разрушить оныхъ; —
Поставилъ на берегу Чернаго моря; —	Отъ лукаваго врага охранимъ Богомъ; —
Да будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана въ память сооруженію города Анапы и вѣчное прославленіе Султана Селима.	Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы. 1798 года.

